

© 2008 г. М.Н. БОГОЛЮБОВ

АФГАНСКОЕ *mīna* «ЛЮБОВЬ»

В первом томе «Этимологического словаря иранских языков» В.С. Расторгуевой и Д.И. Эдельман афганские *mīna* «любовь», *mauān*, *mauən* «влюбленный», «любящий»; *mauəna* «возлюбленная», «жена» впервые рассмотрены в составе общеиранского лексического фонда, что является несомненной заслугой составителей Словаря. Однако приведенное в Словаре объяснение *mīna* из $*^2ai-$: *i-* «идти» + *ham* [ЭСИЯ 2000–2007, I: 117] не удачно, что уже отмечено [EDIrVb 2007: 156].

К указанному в связи с *mīna* младоавестийскому *maiīā* (Yt.19.80), образованному от основы *maiīah-* [EVP 1927: 44; NEVP 2003: 45], я склонен присоединить древнеавестийское *maiīā* (Y 33. 9):

at tōi mazdā tēm mainiiūm ašaoxšaiiaṇtā sarədiiaiiā
x^vāθrā maēθā maiīā vahištā barəti manahā
aiilā arōi hākurəṇəm yaīiā hacintē uruuqno (Y 33. 9)

Последовательность *x^vāθrā maēθā maiīā vahištā barəti manahā* (Y 33. 9) состоит из группы подлежащего *maēθā maiīā*, сказуемого *barəti* «пусть несет», двух косвенных дополнений в творительном падеже – *x^vāθrā* «в благоденствии» и *vahištā manahā* «с Лучшей Мыслью». Прямым дополнением к *barəti* является *tōi ... tēm mainiiūm* «Твоего Духа». В группе подлежащего при определяемом *maiīā* (f.nom.sg.) употреблено определение *maēθā* (f.nom.sg.) «обоюдная», «взаимная». В *maiīā* «bliss» [HumbElfSkj 1991, II: 55–56] я предпочитаю вложить другое значение, а именно – «любовь». При вед. *mi-th-* «объединять», *mithás* «взаимно», «обоюдно» от *mi-* : *mau-* [Pokorny 1959: 710] «связывать», «соединять» древнеиранский глагол *miθ-* : *maiθ-* примем в значении «объединить(ся)», «составить пару». Соответственно, древнеавестийское прилагательное *maēθā-* в данном месте принято в значении «обоюдный», «взаимный». Станс Y 33. 9 я перевожу следующим образом:

«О Мазда, обоюдная любовь двух взращиваемых, сближаемых Артой
 Пусть с Лучшей Мыслью несет Твоего Духа в благоденствии.
 Обретен союз двоих, души (pl.) которых (du.) согласуются».

В связи с древнеавестийским *maiīā* (Y 33. 9) интересен младоавестийский станс Yt. 19.80, в котором присутствует основа *maiīah-* в чтении *maiā* (nom.acc.pl.n.). В стансе находятся четыре предложения при подлежащем *daēuiia* (pl.) «дайвы». В этом стансе принято считать сказуемыми четыре глагольные формы – *pataiiən*, *frāuiōit*, *ap(a) karšaiiən*, *niuiarəzaiiən*, три из которых согласованы в числе и лице с подлежащим *daēuiia* (pl.) «дайвы». Заметим, что в числе глаголов *pataiiən*, *frāuiōit*, *ap(a) karšaiiən*, *niuiarəzaiiən* только *frāuiōit* стоит в оптативе. В *pataiiən*, *ap(a) karšaiiən*, *niuiarəzaiiən* я вижу формы, относящиеся к изъявительному наклонению. Глагол *pat-* «падать» имеет две основы презенса *pata-* и *pataiia-* [AW 1979/1904: 819], *páta-* и *patáiiā-* [PSD 1954: 150]. По аналогии с *pataiia-* следующие за *pataiia-* основы презенса сочиненных глаголов также имеют исход на *-aiia-* : *ap(a) karšaiiən*, *niuiarəzaiiən*. На мой взгляд, *maiīah-* (Yt. 19.80) значит «страсть, страстное желание», «вожделение», англ. «lust», «(Liebes)-Freude» [Hintze

1994: 341] при вед. *máyas-* «enjoyment, pleasure, delight» [HumbElfSkj 1991, II: 135]. В круге значений *pataiia-* «падать» есть такое, как «падать морально», «греховодничать», англ. «to fall into sin (crime)». В предложении *daēuiua ... maiiā* (nom. acc. pl.) *frāuiiōit* (opt. act. 3. sg.) глагол не согласуется ни с *daēuiua*, ни с *maiā*.

Исследователи, тем не менее, признают форму *frāuiiōit* сказуемым и возводят *frāuiiōit*, во-первых, к нескольким глагольным корням в поисках более уместного перевода, и, во-вторых, объясняют формы имперфекта изъявительного наклонения – *pataiiēn*, *ap(a) karšaiiēn*, *niuiarəzaiiēn* – как формы оптатива. Несогласованная личная форма оптатива *frāuiiōit*, в моем представлении, является вводным словом с модальным значением. Лучшим среди прочих является объяснение *frāuiiōit*, принадлежащее Хр. Бартоломе [AW 1979/1904: 932–933]. Хр. Бартоломе вывел *frāuiiōit* из **frābait* от *bav-* при арийском **prābhūait* [Там же: 933, ¹⁷⁾]. На пути превращения в вводное слово с модальным значением, оптатив *frāuiiōit* подвергся деэтимологизации. Как следствие, корень глагола **bav* (< **bhauH*) «становиться» свелся к сонанту [-v-, -uu-]. Оптатив *frāuiiōit* примем в значении «может статься», «могло статься»: *vaēnəmnəm ahmat para daēuiua pataiiēn / vaēnəmnəm maiiā frāuiiōit / vaēnəmnəm ap(a) karšaiiēn / jainiš haca mašiiāka- ēihiiō / āat tā snaodəntiš gərəzānā / hazō niuiarəzaiiēn daēuiua* (Yt 19.80) – «У всех на виду прежде дайвы греховодничали. Могло статься, (удовлетворяли) страсти у всех на виду, похищали жен у мужей у всех на виду. И их, кричащих, вопиющих, дайвы насиловали».

Г. Моргенштерне, отметив, что этимология *mina* неизвестна, указал на авестийские «*mayā-* ‘pleasure, bliss’, *mayah-* ‘coition’ etc.?» [EVP 1927: 44]. В словаре «A new etymological vocabulary of Pashto» [NEVP 2003] при *mina* со ссылкой на ав. *maiiah* в значении ‘pleasure, satisfaction’ в качестве исходной дана основа **mainā-*. Соотношение **mainā-* f. и ав. *maiiah-* п. не уточнено [Там же: 45].

В индоиранском наряду с абстрактными именами среднего рода на *-as-/ah-* засвидетельствованы абстрактные имена среднего рода с суффиксом *-nas-/nah-*, как то вед. *rēk-nas-* «наследство», *ár-nas-* «волна», *áp-nas-* «имущество» / ав. *raēxə-nah-* «наследство», *x^varə-nah-* (*hu-ar-nah-*) «могущество, слава», *varə-nah-* «окраска». Допустим, что наряду с ав. *maiiah-* п. имелась именная основа др.-иран. **mai-nah-* п., как прообраз сегодняшнего имени существительного пшт. *mina*.

В процессе формирования диалектальной базы языка пушту, по мере становления в ней категории женского рода, древняя основа среднего рода **mai-nah-* подверглась преобразованию, в результате которого форма **mai-nah-* получила в исходе формант женского рода – **mai-nā-*. Сопровождающие *mina* f. «любовь», имена деятеля *mayán*, *mayən* м. «влюбленный», «любящий»; *mayəna* f. «возлюбленная», «жена» продолжают регулярное медиальное причастие на *-āna-*: *mai-āna-*. Указанная при *mina* историческая основа **mainā-* f. [NEVP 2003: 45] является по сути дела переходной ступенью в последовательности **mai-nah-* п. > **mainā-* f. > *mina* f.

Имена среднего рода, имеющие абстрактное значение, помимо основ с суффиксами *-as-/ah-*, *-nas-/nah-*, образуются также с помощью суффикса *-tra-/θra-*. Обратим внимание на авестийские синонимичные пары имен среднего рода, образованные с помощью суффиксов *-ah-*, *-nah-*, *-θra-*. К таковым относятся: *rafənah-* п. «поддержка» и *rafəθra-* (**rafθra-*) п. «поддержка» от *rap-* «поддерживать» [AW 1979/1904, 1508–1510]; *təmah-*, *təmas^o* п. «тьма» и *tqθra-* п. «тьма»; *manah-* п. «мысль» и *mqθra-* п. «речь». Прибегнуть к этим примерам меня побуждает желание возвести к общему корню афганское *mina* «любовь» из **majnah-* (п.) и перс. *mihr* «любовь» из **miθra-* (п.).

На пути объединения двух однозначных слов видится, однако, существенное препятствие. Афганское *mina* (из **majnah-*) вместе с вед. *máyas-* п. «счастье», «радость», «удовольствие», «услуга»; др.-ав. *maiia* (Y 33.9) «любовь»; мл.-ав. (Yt 19.80) *maiiah-* «страсть, страстное желание», «вожделение», согд. *my'kčuk* «счастливый»; вместе с лат. *mi-tis* «мягкий», «нежный»; лит. *mielas* и *mýlas* «приятный», *mėilė* f. «любовь», *mýliu*, *mylėti* «любить»; рус. *милый* [Рокоту 1959: 711–712; Фасмер 1986: 622; Трубачев 1992: 33] продолжают корень **mei-*, осложненный ларингалом: и.-е. **meiH-es-* из **meiH-* [LIV 2001: 431]. Тогда как индоиранский лексический комплекс *mitra-/miθra-* выводится из не-

осложненного корня **mei-*. Выводили др.-инд. *mitrá* при вторичном т. «друг» из исходного п. «дружба», ав. «договор»; индо.-иран. *Mitrá-*, *Miθra-* (имя божества) из глагола *mei-* «связывать» [Pokorny 1959: 710]. Э. Бенвенист, приводя ведийские *mitrás* т. Митра и *mitráṃ* п. «договор», «дружба» к корню **mei-* «менять(ся), обменивать(ся)» [LIV 2001: 429; Pokorny 1959: 710], заметил, что значение ведийского *mitráṃ* п. «amitié» не было «l'amitié sentimentale» [Benveniste 1969: 98]. Напротив, Г. Грассманн многими годами раньше видел в качестве источника вед. *mitrá-* т., п. значение «любить» [Grassmann 1873: 1038].

Этимологическая традиция не отделяет *mihr* «любовь», известное лишь в средне-иранской и новоперсидской передаче, от древнего комплекса имен, как то: др.-инд. *mitrás* т. «друг», «партнер», Митра (имя божества); *mitráṃ* п. «договор», «дружба»; др.-иран. *miθra-* «договор», Митра (имя божества). Но иранской этимологической традиции не было доступно афг. *mina* «любовь». Лексемы – пшт. *mina* «любовь» из **mai-nah-* и перс. *mihr* «любовь, дружба; доброта, любезность; ласка, нежность» из **mi-θra-* – впервые рассмотрены как состоящие в ближайшем родстве. Объединенные с др.-инд. *mayás*, ав. *maiiaḥ-* единством корня **mai-* : **mi-*, они образуют, по всей видимости, группу родственных древнеиранских существительных среднего рода: **mayah-*, **maynah-*, **miθra-*. Последние, скорее всего, не относятся к корням **mai-* : **mi-* «связывать», **mai-* : **mi-* «менять(ся)» и др., образуя самостоятельную группу производных, предполагающих корень **mai-* : **mi-*. Ничто в этой группе не свидетельствует о необходимости настаивать на присутствии в корне ларингала -H-.

Вед. *ménā* f. «наложница», «любовница», «женщина», «самка», «жена» представлено, например, следующей фразой (в переводе Елизаренковой) – *méne iṃa tanúvā śúmbhamāne* (RV 11, 39,2c) – «Красуясь телом, как две наложницы». Шефтеловиц [ZII 1923: 276] объединил вед. *ménā* с ав. *mayā* (Yt. 19.80), переведенном у Бартоломе как «Begattung, Beischlaf» [AW 1979/1904: 1141]. Выше я придавал форме *mayā* (Yt. 19.80) от *mayah-* значения «страсть, страстное желание», «вожделение». Майрхофер [KEWA 1953–1975, II: 686f; EWA 1986–2001: 379] допускает, что вед. *ménā* вместе с **mena-* «Tausch, Ersatz, Wechsel» (~ лит. *mainas*, ц.-слав. *мена* «мена, обмен») восходит к *MAY²* «менять» [EWA 1986–2001: 314]. Связь вед. *ménā* f. «наложница» с тем *mai-*, который продолжается в пшт. *mina* «любовь», *mihr* «любовь», «дружба», представляется более вероятной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Елизаренкова 1989 – Т.Я. Елизаренкова. Ригведа. Мандалы I–IV. М., 1989.
Трубачев 1992 – О.Н. Трубачев. Этимологический словарь славянских языков. Вып. 19. М., 1992.
Фасмер 1986 – М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. II. М., 1986.
ЭСИЯ 2000–2007 – В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. Этимологический словарь иранских языков. Т. 1. М., 2000; Т. 2. М., 2003; Т. 3. М., 2007.
AW 1979/1904 – Chr. Baetholomae. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904. [repr.: Berlin; New York, 1979]
Benveniste 1969 – É. Benveniste. Le vocabulaire des institutions indo-européennes. 1. Économie, parenté, société. 2. Pouvoir, droit, religion. Paris, 1969.
EDIrVb 2007 – J. Cheung. Etymological dictionary of the Iranian verb. Leiden; Boston, 2007.
EVP 1927 – G. Morgenstierne. An etymological Vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.
EWA 1986–2001 – M. Mayrhofer. Etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1986–2001.
Grassmann 1873 – H. Grassmann. Wörterbuch zum Rig-Veda. Leipzig, 1873.
Hintze 1994 – A. Hintze. Der Zamyād-Yašt. Edition, Übersetzung, Kommentar. Wiesbaden, 1994.
HumbE1fSkj 1991 – H. Humbach, J. Elfenbein, P.O. Skjærvø. The Gathas of Zarathushtra. Part I. Introduction – text and translation; Part II. Glossary. Heidelberg, 1991.
KEWA 1953–1975 – M. Mayrhofer. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1953–1975.
LIV 2001 – H. Rix (ed.). Lexicon der indogermanischen Verben. Wiesbaden, 2001.
NEVP 2003 – G. Morgenstierne. A new etymological vocabulary of Pashto. Wiesbaden, 2003.
Pokorny 1959 – J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.
PSD 1954 – A.A. Macdonell. A practical Sanscrit dictionary. Oxford, 1954.
ZII 1923 – I. Scheftelovitz. Zeitschrift für Indologie und Iranistik. 2. 1923.